

Екатерины Арагонской и Елизавету от Анны Болен. И та, и другая объявлены были королем незаконными, первая потому, что зачата была до брака, последняя вследствие сомнения короля в верности супруги. Таким образом, они не имели права на престол. Но пред смертью король переменял свое решение: он предоставил престол сыну, но в случае его смерти престол должен был отойти к Марии, а потом к Елизавете. Только в случае уже смерти Елизаветы престол переходил к младшей сестре короля Марии, которая была за Людвигом XII, потом за Суффолком и от которой оставалась внучка Анна Грей. Преемнику Генриха было только десять лет. Покойный король учредил Верховный совет для управления государством во время малолетства короля. Главными лицами здесь были — канцлер Wriothesley и дядя короля граф Гертфорд (Hertford). Эти два лица находились во враждебных отношениях один к другому. Первый поддерживал католицизм, последний был приверженцем протестантского учения. Перевес оказался на стороне последнего; он был провозглашен опекуном королевства и возведен в звание герцога Сомерсетского. Канцлер должен был отказаться от своих намерений; тогда дело Реформации пошло иначе: Кранмер снял свою личину, партии обозначились яснее. Король воспитывался под надзором строгих протестантских учителей; ему рано внушили уважение к новым и ненависть к старым учениям. Но он владел престолом только шесть лет (1547—1553). Из оставшегося дневника его³, равно как из всех преданий, можно судить, что он обладал замечательными качествами и обещал многое. Но, разумеется, все сделанное в шесть лет его правления не могло принадлежать ему (он умер 16 лет). Прежде всего Кранмер приступил к отменению тех положений Генриха VIII, которые мешали распространению и утверждению в Англии протестантизма. Несколько парламентов, созванных один за другим, отменили, во-первых, 6 статей, изданных Генрихом; потом были разрешены брак для духовенства, причастие под двумя видами, чтение всеми Свящ[енного] писания на родном языке; издано было собрание проповедей, составленных Кранмером, которые каждый священник в Англии должен был, по крайней мере, 4 раза в год читать своим прихожанам, если не мог сам составлять проповедей в этом духе; составлен катехизис по образцу Лютера. Народ горячо принимал это учение. Но двойственный характер Кранмера как государственного мужа и богослова обнаружился во всем: мы увидим впоследствии, что англиканская церковь, которую можно назвать не столько делом Елизаветы, сколько делом Кранмера, была делом взаимных уступок — правительства, поддерживавшего католицизм, и народа, склонного к новому учению. Главою церкви остался король: он заступил место папы. Но, допуская это первенство, английские богословы различно толковали эту статью: одни давали королю полное значение папы, другие давали ему незначительную роль — ограждение церкви: учение доселе неясное. Догматы были большою